

УДК 94

Кристов И.Ю.¹

**ЛЮЦИУС КЛЕЙ И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1948 ГОДА
В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Kristov I. Yu.

**LUCIUS CLAY AND THE CURRENCY REFORM OF 1948
IN WEST GERMANY**

Bunin Yelets State University

Реферат: В статье рассматривается вопрос об основных исторических этапах, закономерностях и последствиях послевоенной денежной реформы в Западной Германии. Предпринимается попытка проанализировать итоги западногерманской денежной реформы с точки зрения ее экономического, социального и политического значения. Основной акцент сделан на освящении малоизвестных широкому кругу читателей аспектов экономической истории Германии послевоенного времени и роли генерала Люциуса Клея в её реализации.

Ключевые слова: Западная Германия, генерал Л. Клей, денежная реформа, Л. Эрхард.

Abstract: In article the question of the main historical stages, regularities and consequences of a post-war monetary reform in West Germany is considered. An attempt to analyses results of the West German monetary reform from the point of view of its economic, social and political value is made. The main emphasis is placed on consecration little-known to a wide range of readers of aspects of economic history of Germany of post-war time and a role of the general Lucius Clay in its realization.

Key words: West Germany, General Lucius Clay, monetary reform, L.Erhard.

¹ Кристов Илья Юрьевич - бакалавр института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Падение Третьего рейха и полное поражение Германии во Второй мировой войне стали судьбоносными моментами в немецкой истории. Последствия поражения были для нее беспрецедентными: речь идет о безоговорочной капитуляции, полной оккупации ее территории и уничтожении всех государственных институтов. Вся власть над поверженной страной и немецким населением целиком и полностью перешла в руки союзников по антигитлеровской коалиции - США, СССР, Великобритании и Франции.

В течение 1945-1946 гг. оккупационные державы пытались находить точки соприкосновения в решении вопросов о дальнейшей судьбе Германии. В экономической политике существовало две фундаментальные проблемы: вопрос о четырехзональной экономике, которая, согласно Потсдамскому договору, должна была стать основой восстановления Германии, и вопрос о ее социальном развитии. Несмотря на то, что на своих первых заседаниях в период между сентябрем и декабрем 1945 г. Контрольный совет принял ряд согласованных решений, определявших социально-экономические структуры и пути дальнейшего развития Германии, реально политические тенденции в разных зонах развивались в прямо противоположных направлениях. Этот процесс был вызван постоянно изменявшимся соотношением сил в мире и обострением противоречий между Советским Союзом и США, претендовавшими на установление своей гегемонии,

как в Германии, так и во всей Европе [3, с.5].

Политика военного финансирования, проводимая национал-социалистическим правительством, привела послевоенную Германию на грань финансово-экономической и монетарной катастрофы. Средств на восстановление страны, лежащей в руинах, попросту не было. Ходившая в обращении старая рейхсмарка не стоила ничего. Распределение продуктов питания строго нормировалось, они отпускались по карточкам крайне нерегулярно, в малых количествах. В Германии процветал нелегальный бартер, а роль устойчивой валюты выполняли американские сигареты, на которые шел расчет. Предприятия, едва державшиеся на плаву, нередко выплачивали часть зарплаты натурой, продуктами своего производства, которые тут же у ворот шли на обмен. Дефицит товаров достигал критической отметки. Статистика свидетельствует, что в тех условиях каждый немец мог бы купить тарелку один раз в пять лет, ботинки - раз в 12 лет, костюм - в 15 лет. Лишь у одного из пяти младенцев была своя кровать, а у каждого третьего покойника - гроб. Административный контроль над ценами, размерами заработной платы и рacionamento потребительских товаров подавлял проявления инфляции, в то время как сама проблема сохранялась в скрытой форме [2, с. 103-104].

Еще в 1944 г. относительно дальнейшей судьбы послевоенной Германии был предложен план Моргентау, названный по имени минист-

ра финансов США. Согласно ему, Германия должна была превратиться в ряд небольших аграрных государств, ослабленных в военном и промышленном отношении. Аргументом в его пользу стало, естественно, предотвращение третьей мировой войны путем нейтрализации потенциального агрессора. Однако противники плана Morgентау, среди которых был генерал Л. Клей, настаивали на предоставлении «агрессору» второго шанса [8, s. 374; 1, с. 304].

Планы относительно денежно-кредитной системы зрели в американском правительстве еще в процессе подготовки к оккупации Германии. Предполагалось введение «союзной марки», которая должна была служить средством оплаты внутри всех четырех оккупационных зон наравне с рейхсмаркой. В апреле 1944 г. Г. Morgентау предоставил советскому послу Андрею Громыко набор печатных форм, с помощью которых Советское правительство могло самостоятельно выпускать «союзную марку» в своей оккупационной зоне. Однако данное предложение не устроило советское правительство, так как СССР был заинтересован в том, чтобы печатать в своей зоне собственные деньги. В свою очередь, американское правительство, предвидя последствия данного шага, решило, что не станет вводить в Германии новую валюту, если не сможет контролировать ее эмиссию на территории советской оккупационной зоны [10, s. 336-339].

Конкретные планы проведения денежно-кредитной реформы в Гер-

мании появились весной 1946 г. «План ликвидации военного финансирования и финансовой реабилитации Германии» – был разработан по требованию главы американской военной администрации в Германии Люциуса Д. Клея и служил главным ориентиром для правительства Соединенных Штатов в ходе переговоров четырех держав о германской денежной реформе. Его авторы – Раймонд Голдсмит, Герхард Колм и финансовый советник Клея Джозеф Додж, - получили одобрение из Вашингтона и внесли концепцию денежной реформы на обсуждение Контрольного совета. В плане были прописаны основные шаги финансовой реформы, главным из которых стало создание новой валюты – дойчмарки [4, s. 208].

Дополнением к денежной реформе должны были послужить такие меры как: ограничение компенсации Германией оккупационных расходов, организация центрального банка или органа по выдаче и контролю валюты, повышение цен на промышленные товары при сохранении прежнего уровня заработной платы, умеренное снижение прямых налогов и, в случае необходимости, повышение некоторых косвенных налогов. Наконец, планировалось установить для немецкой марки обменный курс в районе 25 центов, чтобы позволить Германии конкурировать на мировом рынке без предоставления ей неоправданных преимуществ перед конкурентами [4, s. 208-209].

По инициативе госсекретаря Дина Ачесона в 1946 г. Л. Клею бы-

ло разрешено представить план как основу для дискуссии в Контрольном совете. В плане имели место оговорки по поводу содержащихся пунктов о перераспределении средств и против возможного введения принудительной ипотеки на земельную собственность, которую в Вашингтоне хотели заменить на специальный имущественный налог. Член госдепартамента Дин Раск заявил, что одним из возможных последствий принятия плана Голдсмита-Колма-Доджа будет то, что «США будут единственным несоциалистическим членом Контрольного совета, ставшим архитектором нового немецкого социализма» [9, s. 558]. Иными словами, в государственном аппарате Соединенных Штатов существующий план денежной реформы казался социально-революционным и вызывал соответствующие опасения.

Представленный для обсуждения в Контрольный совет проект денежной реформы с одной стороны провалился, но с другой стал ориентиром при переговорах четырех держав о германской экономической политике. Причины провала на наш взгляд были достаточно сложными: прежде всего, необходимо было наличие главной предпосылки к валютной реформе, а именно общей экономической политики четырех оккупационных зон, что являлось невозможным в условиях нарастающей конфронтации западных оккупационных держав и СССР [8, s. 375-376].

Советник Люциуса Клея по финансовым делам Беннетт утвер-

ждал, что финансовая реформа должна быть проведена до создания немецкого правительства, чтобы не обременять последнее дополнительной и, возможно, непосильной нагрузкой. «В этих условиях финансовая реформа сама по себе должна быть революционной и обеспечивать основу для новой политической и социальной экономики. Военное руководство должно взять на себя ответственность, чтобы дать слабому немецкому правительству шанс встать на ноги» [8, s. 376]. Однако межведомственный Координационный комитет Военно-морского флота (SWNCC) в Вашингтоне не хотел соглашаться на перераспределение средств и утверждение новых положений об активах. Люциус Клей, с одной стороны, отказался внести на обсуждение Контрольного совета вопрос о денежной конверсии, являвшийся первой частью плана Голдсмита-Колма-Доджа, с другой, был против задержек в решении данного вопроса. «Если мы действительно заинтересованы в демократизации Германии и действительно ожидаем свободного предпринимательства, то мы должны смело заняться финансовой реформой, чтобы создать стабильную финансовую обстановку, благоприятную для демократии и свободного предпринимательства» [9, s. 246].

5 сентября 1946 г. между американским и британским военными губернаторами была достигнута договоренность об экономическом объединении двух оккупационных зон. Соответствующее соглашение было подписано 2 декабря 1946 г. в

Вашингтоне госсекретарём США Д. Бирнсом и британским министром иностранных дел Э. Бэвином. 6 августа 1946 г. на втором заседании советов земель американской зоны генерал Клей расценил создание Бизонии как «первый этап восстановления немецкого экономического единства».

В процессе «шоковой терапии» немецкой экономики принимал участие один из экономических советников Л. Клея Хамфри. В своем меморандуме от 5 августа 1947 г. он писал: «Экономика Бизонии будет контролироваться до смерти, поскольку не существует сильного германского правительства, способного принять инициативу по созданию эффективного бизнес-плана. Необходимо отменить контроль над ценами и заработной платой для того, чтобы скорректировать номинальную ценность валюты посредством инфляции... Все цены, помимо хлеба, картофеля и арендной платы, должны стать свободными. Застой можно преодолеть только тогда, когда люди, выполняющие самую важную работу, получают мясо и жир» [8, s. 378]. Однако правительство США предпочитало уклоняться от возможных рисков и вместо этого попыталось достичь прогресса в спорах в Контрольном Совете. Это, в свою очередь, тормозило принятие важных политических решений [9, s. 382-383; 7, s. 870-873].

В январе 1948 г. Л. Клей, предложил провести валютную реформу в четырех зонах, при этом оставив открытыми ряд важных вопросов: издержки оккупации, нало-

гообложение, перераспределение средств. В то же время он надеялся сохранить определенные контрольные органы финансовой политики Бизонии, чтобы защититься от советского в нее вмешательства [8, s. 378]. Как и план Голдсмита-Колма-Доджа, предложение Клея вызвало споры в американском правительстве. В докладе, Госдепартамента США от 10 марта 1948 г., было высказано опасение о том, что проведение денежной реформы в четырех зонах может позволить Советскому союзу воспрепятствовать дальнейшему восстановлению экономики в Западной Германии, а это ставит под сомнение результативность реформы для Соединенных штатов. По этой причине Клей был проинструктирован отозвать свое предложение из Контрольного совета в течение 60 дней [9, s. 589-596]. Споры Клея с Вашингтоном, в итоге, оказались бесплодными, поскольку 20 марта 1948 г. СССР вышел из Контрольного совета самостоятельно.

Еще осенью 1947 г. Клей, в качестве предупреждения неожиданных действий со стороны Советского союза, напечатал новые деньги для реформы и доставил их в Германию. Таким образом, материальная сторона вопроса, в принципе, уже была решена [5, s. 211-212]. Политическая же сторона была отложена до переговоров шести держав в Лондоне. Теперь, когда речь зашла о проведении экономической реформы в трех оккупационных зонах, было необходимо провести сложные переговоры с администраций британской и французской оккупационных зон.

Проблемы возникли при определении того, в какой степени будут проводиться экспроприация, перераспределение кредитных балансов и денежных величин различных видов среди немецкого населения. Подобное радикальное вмешательство в структуру собственности могло иметь как политические, так и идеологические последствия. Согласно строгому толкованию международного права, оккупационным властям не разрешалось вмешиваться в право распоряжения собственностью оккупируемой страны. Кроме того, перераспределение средств, сопровождавшееся экспроприацией, наводило на мысли о социализме.

В 1947 г. экспертную комиссию по подготовке денежной и экономической реформы возглавил до того никому не известный и не связанный в прошлом с нацистами профессор экономики Людвиг Эрхард. Еще в 1944 г. он написал брошюру, «Каким образом можно восстановить экономику Германии после поражения» и отправил ее одному из организаторов покушения на Гитлера, доктору Карлу Гердлеру, чем и заслужил внимание американского оккупационного правительства. Эрхард под конвоем прибыл к Л. Клею, который нуждался в немецком эксперте, способном привести американский проект в соответствие с германским законодательством. Его назначение на пост директора Франкфуртского экономического совета, то есть руководителя объединенного хозяйства трех оккупационных зон, привнесло заметное обновление и оживление в бюрократи-

ческую систему управления германской экономикой [1, с. 305].

Главная проблема, связанная с денежной реформой, заключалась в том, что новая денежная единица не будет иметь товарного обеспечения. Л. Эрхард вспоминал: «В то время были лишь общие туманные представления о том, что нужно для того, чтобы положить конец хаосу и вернуться к здоровым крепким деньгам, порядку в экономике и, прежде всего, к праву свободы передвижения людей по стране». Конечно, должностные полномочия и возможности Эрхарда были весьма ограничены, поскольку любое его решение нуждалось в утверждении оккупационными властями. Он писал: «Было явно бессмысленно пытаться получить одобрение запланированных мероприятий со стороны военных бюрократов. Сама попытка обращения к ним по этому поводу могла означать срыв всех планов. Поэтому мне ничего не оставалось делать, как решиться вести большую войну...» [1, с. 305].

В сложившихся условиях Эрхард фактически пошел на риск. 20 июня 1948 г. он привел денежную реформу в исполнение. На территории Бизонии и французской оккупационной зоны утверждался единый эмиссионный банк – Банк немецких земель, вводилась единая денежная единица – немецкая марка, - и определялась схема обменной операции. Единовременные денежные выплаты полагались всем предприятиям, государственным учреждениям, а также лицам, занятым в свободной профессии. Предприниматели,

имевшие собственный персонал, получали по 60 новых марок на каждого своего служащего. При том, что новая валюта превышала стоимость прежней рейхсмарки, обмениваемой на немецкую марку в соотношении 10:1 (каждый житель мог обменять 40 рейхсмарок в соотношении 1:1), номинальные размеры пенсий и заработной платы остались прежними [2, с. 104-105].

Позже Эрхард напишет: «День 20 июня 1948 года был решающим днем моей жизни. Это был в известном смысле переворот и прорыв. В этот день я решил претворить в жизнь свои теории». В то время, как американские эксперты выражали свое недовольство, называя Эрхарда сумасшедшим, военная администрация настаивала на продолжении политики рационирования продовольствия. Эрхард же предпочел стоять на своем. Клей, разумеется, вызвал его к себе и спросил: «Как Вы можете так просто, через нашу голову изменять систему хозяйствования?» На что Эрхард спокойно ответил: «Я ее не изменил, я ее отменил». Генерал назвал «сумасбродной смелостью» ликвидацию регулируемого распределения, утверждая, что подобные изменения должны проводиться постепенно. Эрхард же на это ответил: «Если мне нужно отрубить кошке хвост, то почему я должен делать это по частям!» И он прочитал Клею небольшую лекцию о том, что до этого было лишь теорией в его голове, а затем стало основой, так называемого немецкого «экономического чуда». Формула данного преобразования была проста: экономика

должна функционировать самостоятельно, без строгой опеки, без нажима и стороннего вмешательства. Основой реформ послужили два закона - о введении новых денег и ликвидации распределения продуктов и товаров [1, с. 305].

Таким образом, личная симпатия генерал-губернатора Л. Клея к Л. Эрхарду позволила принять закон «О ценообразовании и контроле над ценами» в обход официального разрешения администрации США, полученного лишь 30 июня 1948 г. По сути, он осуществил свою теорию в реформировании германской экономики, одновременно с принятием немецкой марки отменив государственное планирование и ценообразование, хотя и то, и другое являлось важной частью планов американского правительства [2, с. 117]. И пусть Л. Клей вначале потребовал от Эрхарда объяснений, позже его действия были приняты на официальном уровне, что обеспечило западногерманским предпринимателям полную свободу деятельности. Позднее Эрхард напишет: «Мне помогло то, что генерал Клей, пожалуй, самая сильная личность среди членов Верховной комиссии, поддерживал меня и прикрывал своим авторитетом все мои распоряжения» [6, с. 23]. Таким образом, несомненно, важной является та роль, которую в экономическом возрождении Германии сыграл личностный фактор.

Два дня спустя после принятия реформы Советский союз ответил собственной денежной конвертацией, в которую был намерен вовлечь весь Берлин. После протеста запад-

ных городских комиссаров в Берлине 26 июня 1948 г. немецкая марка все же была введена, но, первоначально, не как единственная денежная единица. В ответ СССР производит ужесточение блокады Берлина, которая стала охватывать, помимо железнодорожных, еще и сухопутные и морские пути. Таким образом, с принятием денежной реформы Берлинский кризис вошел в свою основную стадию.

Главным результатом денежной реформы 1948 г. в Западной Германии стало оздоровление финансовой системы в совокупности с нормализацией денежного обращения и созданием условий, необходимых для реабилитации германской экономики. Денежная реформа сочеталась с фундаментальным преобразованием институтов государственного управления хозяйственной системой, что привело к заметным изменениям в экономической жизни послевоенной Германии. С черным рынком, меновой торговлей и «сигаретной валютой» было покончено, а ассортимент дефицитных товаров начал заметно расширяться [2, с. 107-108]. Разумеется, и время это показало, реформа имела свои недостатки, но в сравнении с катастрофическим состоянием немецкой экономики после окончания Второй мировой войны ее последствия явились серьезным прорывом на пути к

восстановлению и, отчасти, демократизации Западной Германии.

Поскольку Л. Клей не являлся экспертом в области экономических вопросов, его участие в реализации денежной реформы в исторической науке освещается не достаточно. Тем не менее, Л. Клей имел возможность полагаться на своих советников и консультантов, а также на собственный авторитет и властные полномочия, что в совокупности позволило ему провести план по экономическому возрождению Германии через бюрократическую волокиту, споры с союзниками и собственным правительством. Он также был одним из тех, кто не допустил применения плана Morgenthaу на территории Германии и превращения страны в иждивенца стран-победительниц. Клей выступал на стороне интересов Западной Германии против ее дискриминации при исполнении плана Маршалла, оспаривал желание собственного и французского правительств по максимуму использовать ее ресурсы при восстановлении Европы. Деятельность Л. Клея на этом не закончилась, поскольку разгоревшийся Берлинский кризис требовал решения новых задач. Подобно «экономическому чуду» Л. Эрхарда, все затронутое выше стало вкладом в гораздо менее мрачную, чем можно было ожидать, перспективу развития будущей ФРГ.

Список литературы

1. Артёмов В.А. Германия и Россия на изломах истории. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 417 с.
2. Невский С.И. Денежная реформа 1948 г. в Западной Германии: экономические результаты и социально-политические последствия // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. № 2. – С. 102-122.
3. Некрылова О.Г. Экономическая политика американских оккупационных властей в процессе восстановления послевоенной Западной Германии (1945-1949 гг.) // Filo Ariadne. – 2016. - № 4. - URL: filoariadne.esrae.ru/6-93 (дата обращения: 13.11.2017).
4. A Plan for the Liquidation of War Finance and the Financial Rehabilitation of Germany / Gerhard Colm, Joseph M. Dodge and Raymond W. Goldsmith. // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1955. – pp. 204-243.
5. Clay Lucius. Decision in Germany. – Garden City NY, 1950. – 522 p.
6. Erhard L. Wohlstand für Alle. – Econ-Verlag Düsseldorf, 1957. – 390 p.
7. Foreign Relation of the United States 1948. Volume II. Germany and Austria. – Washington, 1973. – 1535 p.
8. Krieger W. General Lucius D. Clay und die amerikanische Deutschlandpolitik 1945-1949. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1988. – 560 p.
9. Smith E. The Papers of General Lucius D. Clay. Germany 1945-1949. Volume One. – Bloomington IN, 1974. – 1210 p.
10. Ziemke Earl F. The U.S. Army in the occupation of Germany 1944-1946. – Washington DC, 1990. – 459 p.

References

1. Artyomov V.A. Germaniya i Rossiya na izlomah istorii. – Voronezh: VGU, 2004. – 417 s.
2. Nevskij S.I. Denezhnaya reforma 1948 g. v Zapadnoj Germanii: ehkonomicheskie rezul'taty i social'no-politicheskie posledstviya // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. № 2. – С. 102-122.
3. Nekrylova O.G. EHkonomicheskaya politika amerikanskih okkupacionnyh vlastej v processe vosstanovleniya poslevoennoj Zapadnoj Germanii (1945-1949 gg.) // Filo Ariadne. – 2016. - № 4. - URL: filoariadne.esrae.ru/6-93 (data obrashcheniya: 13.11.2017).
4. A Plan for the Liquidation of War Finance and the Financial Rehabilitation of Germany / Gerhard Colm, Joseph M. Dodge and Raymond W. Goldsmith. // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1955. – pp. 204-243.
5. Clay Lucius. Decision in Germany. – Garden City NY, 1950. – 522 p.

6. Erhard L. Wohlstand für Alle. – Econ-Verlag Düsseldorf, 1957. – 390 p.
7. Foreign Relation of the United States 1948. Volume II. Germany and Austria. – Washington, 1973. – 1535 p.
8. Krieger W. General Lucius D. Clay und die amerikanische Deutschlandpolitik 1945-1949. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1988. – 560 p.
9. Smith E. The Papers of General Lucius D. Clay. Germany 1945-1949. Volume One. – Bloomington IN, 1974. – 1210 p.
10. Ziemke Earl F. The U.S. Army in the occupation of Germany 1944-1946. – Washington DC, 1990. – 459 p.